118 6/31

665

ОИК

XIX в.

28

~~118~~ 6/31

НРАВСТВЕННОСТЬ
и
ПОЛИТИКА,

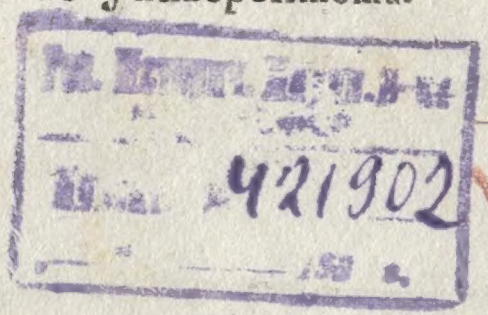
Переводъ съ Французскаго.

„Un eſprit de malignité
„Dans le monde a ſu, ſe rependre
„On achete un bon livre a fin de s'en moquer,
„C'est de plus longs travaux le fruit qu'il faut attendre;
„Perſonne ne lit pour apprendre;
„On ne lit que pour critiquer."

Md-me Deshouilleres.

МОСКВА, 1807.
Въ Типографїи Дубровина и Мерзлякова.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, Учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.



ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Милостивому Государю

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ

БАНТЫШЪ-КАМЕНСКОМУ.

Главноуправляющему Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Московскимъ Архивомъ, почетному Члену Московскаго Императорскаго Университета орденовъ Св. Владимира 3 степени и Св. Іоанна Іерусалимскаго Кавалеру.

съ глубочайшимъ
высокопочитаніемъ
и съ истинною признательностію
посвящаетъ

переводившій.

Вотъ двѣ умственныя черты *добродѣтелей*; не знаю будутъ ли онѣ согласны съ мнѣніями читателей просвѣщенныхъ? —

Можетъ статься, сокращеніе сего сочиненія покажется маловажнымъ для людей, любящихъ *распространеніе*; — но, кто осмѣлится угодить на *вкусъ* каждаго? Что-жъ касается до меня, я хотѣлъ единственно доказать симъ мое усердіе любителямъ Отечественности — надѣясь услужить имъ слабымъ подражаніемъ безпримѣрному творенію *Барона Карла Далберга*.

Переводчикъ.

НРАВСТВЕННОСТЬ
И
ПОЛИТИКА.

Тотъ человѣкъ для котораго *честь* и *законъ*, не болѣе значутъ какъ слова производящія *тонъ обыкновенной*, неимѣющій вліяніе ни на душу, ни на чувства его, никогда не можетъ быть *хорошимъ* или *добрымъ* ревнителемъ Ѳемиды. —

И какую принесетъ пользу своему отечеству такой человѣкъ, которой вездѣ все старается представить въ чертахъ косвенныхъ; въ видѣ двусмысленномъ? — Онъ только желаетъ воспользоваться слабостію ближнихъ, и рачитъ единственно о собственной своей выгодѣ! — Лицемѣръ внутренно смѣется надъ тѣми, которые добровольно вдаются въ обманъ его! —

Чтобъ достигнуть безпрепятственно своей цѣли, онъ безъ соболѣзнованія глядитъ на проливаемую кровь соотечественниковъ. — Зависть владычествуетъ въ душѣ его и каждое бѣдствіе, всякой безпорядокъ производимые съ удачею посредствомъ его въ страждущемъ отечествѣ: — есть только сердечная пища ему; всѣ дѣла его единой

сонмѣ непостижимыхъ запутанностей.

Ежели таковъ долженъ быть характеръ или свойство служителя правосудія; то ни *Нравственность* ни *Политика* небудутъимѣть съ нимъ ни одного сношенія. — И въ самомъ дѣлѣ можно ли то почесть *честностію* въ человѣкѣ играющемъ важную роль въ Государствѣ, чѣмъ всѣ гнушаются и въ самомъ

низкомъ простолюдимъ? —

Естьли должность принуждаетъ его изъявлять справедливость единственно только себѣ равнымъ; то предъ глазами общества онъ все еще покажется *несправедливымъ?* — Истинна должна быть вознаграждаема, какъ въ огромныхъ палатахъ *Крезовыхъ*, такъ и въ бѣдной хижинѣ *Иробой*.— Собственныя выгоды до-

статочны только для того, чтобъ оказать себя корыстолюбивымъ, презрѣннымъ, ничего незначущимъ.

Въ чемъ же состоитъ польза сей хитрой политики? — Загляните въ лѣтописи — и отвѣтъ будетъ готовъ вамъ во всякой исторической чертѣ каждаго Государства. —

„Выгоды *оборотлива-*
„*го* Политика состоятъ
„единственно въ умно-

„женіи ничтожныхъ со-
„кровищь — въ опусто-
„шеніи владѣній без-
„сильнаго, а иногда и
„въ разрушеніи *тро-*
„*новъ*; для сего то онъ
„старается изыски-
„вать хитрость проти-
„ву хитрости, мстить
„обольщеннымъ, иско-
„ренять просвѣщеніе,
„угнѣтать слабаго, или
„безсильнаго; — а — на-
„послѣдокъ получаетъ
„лавръ свой — въ раз-
„валинахъ отечества,

„надъ могилами притъ-
„сненныхъ и въ злой
„радости малаго числа
„учинившихся чрезъ не-
„го счастливыми! “

Но не тщетно ли я буду повторять такую истинну, которая запылившись въ архивѣ добродѣтели можетъ напоминать людямъ единственно одно побудительное дѣйствіе: — *смѣхъ* — своею карикатурою.

Мудрецъ девятагонадесять вѣка съ улыбкою зависти взглянетъ на ничтожное мнѣніе слабаго — а хитрой политикъ назоветъ меня: страннымъ, естьли не смѣшнымъ. —

Найдется другъ справедливости; онъ захочетъ поддержать меня и чтожъ только разстрогаетъ больше чувствительность своего сердца. —

Я хочу доказать главныя основанія *Нравственности* и *Политики* — не знаю принесутъ ли онѣ какую пользу; но естьли не сдѣлаютъ оной, то мало причинятъ и вреда. —

Положимъ, что молодой человѣкъ посвящаетъ себя службѣ отечества. — Думаетъ о выгодахъ онаго, находитъ возможнымъ, производитъ ихъ посредствомъ себя. Блескъ на-

дежды заслужитъ одобреніе между друзей своихъ, побудительные примѣры въ исторіи, *польза труда*, шагъ къ славѣ: — все сіе поселяется въ душѣ его и онъ выходитъ на сцѣну ревнителемъ народнаго блага. —

Естьли сочиненіе мое попадется въ руки подобнаго читателя, ежели онъ начнетъ образовать себя по правиламъ въ немъ описаннымъ, онъ

откроетъ путь къ истинѣ, и вотъ вся цѣль моя, вся награда за *трудъ* мой. —

Нравственность, только тогда почитается важною, когда она обращаетъ на себя всеобщее вниманіе — она есть наука, изъясняющая намъ правила располагать жизнь нашу; учитъ познанію тѣхъ обязанностей, кои должны мы воздавать Всесотворившему, Его Святымъ,

ближнимъ и самому себѣ, знать цѣну совершенствъ *каждаго*. — *Политика* на противъ есть наука, наставляющая прозорливости и оборотливости въ неусыпномъ бдѣніи правленія Ѳемидина.

Политика есть часть *Нравственности;* она печется объ общественномъ благѣ и посредствомъ своей прозорливости удерживаетъ и самое стремленіе конеч-

наго разрушенія онаго; — она есть опора въ непредвидимыхъ бѣдствіяхъ и главная пружина къ сохраненію общественнаго братолюбія.

Изъ сего мы видимъ, что *Политика* во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ и должна имѣть согласіе со *Нравственностію*, слѣдовательно *Политика* есть (безъ сомнѣнія) одна изъ важнѣйшихъ частей *Нравственности*.

Но *Политика*, имѣетъ собственныя свои правила, которые не имѣютъ никакого сношенія со *Нравственностію*, и во многихъ случаяхъ ей противятся.

Напослѣдокъ какое еще имѣетъ различіе *Политика* съ *Нравственностію общественною?* — именно то: что *общественная Нравственность* никогда не можетъ называться *истинною Политикою*.

Служитель правды, имѣетъ и долженъ имѣть собственно свои обязанности, которыя много различествуютъ съ обыкновенными обязанностями: отца, друга и гражданина. – Онъ долженъ соединить въ себѣ всѣ священныя таинства добродѣтелей вмѣстѣ; — то есть быть и чадолюбивымъ отцемъ и вѣрнымъ другомъ, и добрымъ гражданиномъ. —

Вотъ истинное правило къ наученію котораго не рѣдко предразсудки затмѣваютъ путь справедливости въ глазахъ людей желающихъ онымъ воспользоваться.

Языкъ защитника правды — долженъ отличаться своею простотою и ясностію; простота и ясность заключаютъ въ себѣ всю сущность *Нравственности*; и — въ семъ случаѣ или смыслѣ *Политика* уже

никакъ не можетъ быть *Нравственностїю*, ни даже которою нибудь изъ частей ея — ибо всякая *Политика*, моральная или другая неотмѣнно должна имѣть въ себѣ частицы хитрости, или лукавства; хотябы оные и могли служить ко общественному благу народному; она все не можетъ имѣть сношенія съ *Нравственностїю;* ибо сія послѣдняя гнушается и самы-

ми маловажными пороками. —

Нравственность есть душа, а *Политика* тѣло, которыя будучи приняты въ общемъ смыслѣ никогда не могутъ согласоваться въ нашемъ воображеніи. — Первая заключаетъ въ себѣ свободное, правильное и доброе влеченіе разума; а вторая часто содѣржитъ въ себѣ вѣщи *неимѣющія* никакого понятія о истинномъ бла-

гѣ, она печется единственно о благоустройствѣ политическомъ; но благо истинное и благоустройство политическое имѣютъ въ себѣ множество разницы: — благо есть добро совершенное для всякаго, (общественное) не желающаго приносить никому вреда; а благоустройство *Политическое* часто дѣлаетъ жертвою своихъ прихотей милліоны несчастливыхъ. —

Одно знаменуется въ смыслѣ техническомъ и физическомъ; другое же иначе не производится какъ чрезъ посредство *Нравственности*.

Правила, во всѣхъ отношеніяхъ совершенно *Нравственныя*, я почитаю правилами общими: — Сношеніе *Политическое*, зависитъ отъ сношенія *Нравственнаго*.

Цѣль общественной *Нравственности* есть благо для всего роду че-

ловѣческаго. — Что служитъ къ усовершенствованію сихъ отношеній всеобщаго *блага*, то должно несомнѣнно совершенствовать и благо каждаго. — Вотъ основательное правило общей *Нравственности*. — Въ такомъ случаѣ, *Политика* безпрепятственно получаетъ свою зависимость отъ правилъ *Нравственныхъ*. — Теперь я спрашиваю, имѣетъ ли общественная

Нравственность таковыя правила; которые бы въ одно и тоже время могли почесться и правилами *Политическими?*-- Чтобъ то и другое имѣло одинаковой центръ?-- Я постараюсь доказать практически; и вотъ слабой опытъ трудовъ моихъ.

Главнѣйшія правила *Нравственности* суть слѣдующія:

I. Исполнять непремѣнныя обязанности,

то есть: — любить и почитать Всесоздавшаго, источника бытія нашего.

II. Обходиться съ ближними такъ точно, какъ мы бы и сами желали, чтобъ онѣ обращались съ нами.

III. Помнить самаго себя, и знать что есть человѣкъ.

IV. Стараться какъ возможно болѣе о усовершенствованіи своихъ добродѣтелей.

Первое правило заключаетъ въ себѣ *Политику* духовную, или Божественную.

Второе, научаетъ служителя Правосудія обращенію съ своими согражданами и съ иностранцами.

Третье, дѣлаетъ равенство между Мудростію, Твердостію и другими познаніями самаго себя. —

Четвертое же есть истинное, великое и со-

вершенное изящество *Политики*. „Человѣкъ, имѣющій право на Священное титло служителя Правосудія.„ —

Ежели будетъ отвергать Законъ духовной; то несомнѣнно поколеблетъ столпъ, подкрѣпляющій основаніе цѣлаго.

Когда же онъ допуститъ торжествовать надъ собою лицемѣрію и лжѣ; тогда онъ будетъ только опорою ненави-

сти и мщенія, которыя никогда не могутъ быть цѣлью *Политическаго* равновѣсія.

Ежели онъ пренебрежетъ пособія сохранять свои обязанности; тогда все зданіе, весь колосъ благоустройства долженъ неминуемо разрушиться.

Совершенство Правосудія должно быть средоточіемъ счастія и несчастія. Доброй служитель его, никогда не ли-

шается своего *пьяни*, когда откръваетъ средства, способствующія благу народному.

Изъ сего не ясно ли мы видимъ, что хитрость и обороты *Политики*, никогда не покажутъ намъ самаго *Политика* въ истинномъ видѣ? — потому, что язвительность и козни не могутъ быть подкрѣпленіемъ благу общественному; а какъ таковая злая *Политика* со-

ставляется единственно изъ хитрыхъ и себялюбивыхъ оборотовъ, стремящихся только къ *единственности* или къ *благу* единаго, — слѣдственно какъ *благо единаго* не можетъ быть *благомъ общественнымъ*, такъ и таковую *Политику* не возможно называть *Политикою* совершенною. —

Судья, пекущійся единственно о счастьи собственномъ, — равно-

душно взирающій на стѣнанія, погибающихъ отъ его могущества — есть преступникъ Государственной — не взирая на то, что не рѣдко преступство и коварство его обращаются ему съ пользою. — Скажутъ: это есть игра его *Политики* или Мудрствованія; но что тотъ за *Политикъ*, что за Мудрецъ, которой, утвердившись на вершинѣ счастія, погубляетъ въ пользу свою

безсильнаго? — Мы видимъ, что могущественной *Тигръ*, не имѣющій понятія ни о какой политике, разтерзываетъ безпрепятственно слабую *Серну* и тѣмъ себя пресыщаетъ; — сердце его неимѣетъ вниманія къ слезамъ безпомощнымъ — и вся твердость его заключается въ одной безчувственности. — Не уже ли же и совершенство *Политика*, должно быть по-

добно эхидности Тигровой?

Я желаю, чтобъ таковые смѣшные мечтатели изчислили всѣ тѣ безпокойства, всѣ жестокости, варварства, которыя служили имъ къ достиженію ихъ цѣли: и слезы угнѣтенныхъ и стенанія страждущихъ и погибель невинности не будутъ ли вѣчными упреками, доказчиками ихъ несправедливостей? — Мудрено

ли сооружитъ тронъ счастія на конечномъ разрушеніи слабыхъ, бѣдствующихъ? —

Нѣтъ! нѣтъ это не Мудрецъ, и даже не *Политикъ*!! — Мы назовемъ его скорѣе варваромъ, тираномъ! —

Наружность и дѣйствіе имѣютъ между собою такое же различіе, какъ ложь и справедливость.

Наружность можетъ показывать добро и не

быть добромъ — *Дѣйствіе* можетъ имѣть видъ отвращенія и быть добромъ въ совершенствѣ. —

Явное *добро* означаетъ почти всегда тщеславіе; но сокрытое есть вездѣ и въ глазахъ каждаго *добро* совершенное. — Первое требуетъ благодарности отъ *облагодѣтельствованнаго* *; но

*) Бога ради простите Господа Критики, я ни какъ

второе довольствуется одною тихою, признательностію душевною.

Можетъ быть, многіе будутъ не согласны въ томъ, чтобъ *счастіе народное* зависило отъ попечителей онаго; но пусть представятъ намъ такого человѣка, которой, будучи осыпанъ всѣми дарами добродѣтелей, посвящаетъ себя

не умѣлъ избѣжать этаго длиннаго слова. *Ав.*

благу общественному — благу цѣлой Монархіи. — Одно мановеніе непостоянной фортуны, открываетъ ему картину такихъ обстоятельствъ, для изслѣдованія ясности коихъ, иному потребны были цѣлыя столѣтія. — Онъ прямо взираетъ на жестокость, хитрость, неправду, на всѣ пороки; — справедливость торжествуетъ въ душѣ его, твердая подпора сча-

ствяему способствуетъ. — Онъ изгоняетъ бѣдствія и открываетъ путь къ возвышенію своего отечества, — а чрезъ то являетъ себя въ глазахъ цѣлаго свѣта истиннымъ *Моралистомъ* и совершеннымъ *Политикомъ*.

Несправедливость напротивъ того, получа силу свою, находитъ себѣ пріятную пищу въ однихъ клеветахъ, ябедахъ и притѣсненіяхъ —

Пускай сокроютъ ее подъ личиною *Политической;* но никогда не назовутъ *Политикою* истинною. — Человѣкъ носитъ маску; но маска не есть человѣкъ, ни даже лице его. — Истина гнушается оною, и во всякой одѣждѣ является намъ открытою. —

Доброе и *хорошее* содержитъ благодетственное равновѣсіе цѣлаго общества. —

Нравственной — Политикъ иногда находитъ нужнымъ и самую поспѣшность; — часто Государственныя обстоятельства требуютъ оной. — Спросятъ, или возразятъ: а зачемъ же прозорливость его не предъусмотрѣла предстоящаго бѣдствія; ахъ друзья мои! Человѣкъ есть во всякомъ состояніи, въ маломъ и великомъ, въ бѣдствіи и въ счастіи тотъ же чело-

вѣкъ, а не Богъ. — Мы всѣ рождены ошибаться, и часто погибать сами собственно отъ самихъ себя.

Политикъ — Моралистъ, никогда не долженъ отказывать страждущему. Пустыя слова: *Завтра* и *послѣ*, произнесенныя имъ единственно отъ нерадѣнія, отъ роскошествующей лѣни — не рѣдко служатъ конечною или совершенною гибелью *не-*

винаго. — Притѣсненный бѣднякъ находитъ путь къ правосудію и требуетъ рѣшительнаго: *теперь* или *никогда*; — часъ для нещастнаго столько же дорогъ, какъ и вѣкъ для сластолюбиваго. — *Зло* имѣетъ больше могущества, нежели *добро* (разумѣется между людьми) и въ одинъ мигъ можетъ разрушить то, на сооруженіе чего потребны были цѣлыя столѣтія. — Од-

но нещастное забвеніе, мечта, сонъ, дѣлаютъ невозвратнымъ паденіе погибающаго. --- И самый Правитель, которому ввѣрила Судьба вѣсы правосудія, не рѣдко бываетъ здѣсь чрезъ таковое небреженіе въ глазахъ общественныхъ человѣкомъ очерненнымъ; но чемъ онъ будетъ:

„*Тамъ, тамъ за си-*
„*немъ Океаномъ, вдали съ*
„*Мерцаніи багряномъ?*“
Ахъ! мало, если толь-

ко — *ничто!* — зависть, мщеніе и ненависть народныя должны быть всегда ужасными для *Моралиста - Политика*; но гнѣвъ и правосудіе Великаго, Неизглаголаннаго, Вѣчнаго — не будутъ ли для него столь же велики, неизглаголанны и вѣчны? —

Человѣкъ никогда не можетъ полагаться на дальновидность, или предъусмотрительность полученную, имъ

отъ Натуры, хотя бы оная была слишкомъ опытна и образованна; но все онъ есть ни что иное, какъ бренное твореніе Непостижимаго.

Счастіе и несчастіе равно могутъ постигнуть какъ преступника, такъ и неповиннаго. —

Оскорбленіе или погубленіе *невинности* — есть грѣхъ непростительный ни здѣсь, ни въ будущемъ вѣкѣ; — и для

того истинной *Политикъ-Моралистъ* никогда не долженъ предаваться первому и рѣшительному своему стремленію. — Законъ Великой Монархини, „*лучше „простить десять ви- „новныхъ, нежели нака- „зать одного неповинна- „го* *) — долженъ быть непремѣннымъ правиломъ каждаго истиннаго сына Отечества —

*) Наказъ ЕКАТЕРИНЫ II.

всякаго добраго служителя Правосудія. —

Любовь и Правда должны быть девизомъ каждаго; но въ особенности такого человѣка, отъ котораго зависятъ милліоны ему подобныхъ; потому, что *частной членъ общества* имѣетъ въ предметѣ благо и разрушеніе одной своей собственности; но Начальникъ или *Первой членъ* въ обществѣ, погибелью своею наноситъ вѣчно-

неизгладимое пятно цѣлому или *общему* благу.

Начальникъ общества, принимаетъ на себя Священную обязанность *Патріота* — а цѣль *Патріота*, все стремленіе желаній его суть: душа и сердце, преданныя человѣчеству. — Слѣдовательно онъ долженъ быть *человѣкъ* не по названію, но въ сущности *истинной*: — потому что онъ есть главная пружина Пра-

вителя великой массы, разрушеніе которой можетъ привесть въ гибельное бездѣйствіе всю великость онаго колоса. —

Политика заключаетъ въ себѣ смѣлость, рѣшимость, постоянство и благородную величавость.

Рѣшимость и *смѣлость* потому необходимы въ *Политикѣ*, что отъ медлительности почти всегда уси-

ливаются бѣдствія; — а когда оныя получаютъ свое могущество; то всѣ пожертвованія бываютъ уже не въ состояніи уничтожать ихъ, а часто и всѣ покушенія на искорененіе оныхъ обращаются единственно ко вреду общественному — но, естьли *рѣшимость* и *смѣлость* не допустятъ возрожденію ихъ; — то непремѣнно должно послѣдовать благоустрой-

ство. — *Отчаяніе*, поселяетъ въ народѣ уныніе, трепетъ и страхъ, а не рѣдко и самую погибель; но неусыпное бодрствованіе удерживаетъ и прекращаетъ всѣ таковыя печальныя послѣдствія. —

Постоянство должно быть образцевымъ характеромъ каждаго добраго Патріота — въ особенности Судьи: — поелику *ѣтренность*, ненавистная соперница *ло-*

стоянства, почти всегда бываетъ поводомъ къ предпріятіямъ и рѣшеніямъ безразсуднымъ, глупымъ и часто смѣшнымъ. — Но какъ всякой человѣкъ долженъ заключать въ своемъ характерѣ непремѣнно то, или другое, — и такъ какъ *постоянство* есть добродѣтель, а *ѣтренность* порокъ, доказывающій по большой части малодушіе; слѣдовательно истинной

служитель Правды, во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ быть долженъ *постояннымъ*.

Благородная величавость не есть презрѣнная гордость; но наружность свойственная людямъ *Великимъ*, служащая, такъ сказать, имъ отличіемъ отъ *малыхъ*. — И что всего удивительнѣе; она всегда, вездѣ и со всѣми соблюдаетъ кроткое равенство! —

Вотъ черты добродѣтелей, которыя долженъ непремѣнно имѣть въ себѣ каждой *Политикъ-Моралистъ*; слѣдовательно *Нравственность и Политика* одна безъ другой совершенными быть не могутъ? — Конечно: ибо человѣкъ, вмѣщающій въ себѣ одну добродѣтельную *Нравственность* безъ всякой *Политики* въ глазахъ себѣ подобныхъ не болѣе будетъ значить,

какъ или *болтунъ*, желающій преобразовать всю вселенную по собственному характеру — или надмѣнной Профессоръ, преподающій смѣшныя лекціи и имѣющій самое малое число себѣ послѣдователей; но *Нравственность* прикрытая цвѣтами *Политики* не допуститъ его къ оказанію излишняго высокоумія и представитъ — *человѣкомъ*, истин-

но достойнымъ уваженія каждаго.

Политикъ безъ *Нравственности* есть образецъ гораздо презрѣннейшій перваго. Лукавецъ, сокрывающій внутри своемъ гіэнну готовую пожирать все; — каждой шагъ его, есть тщеславіе и тщеславіе почти всегда вредное.— Онъ готовъ изрекать приговоръ каждому безъ всякаго предубѣжденія; — въ каждомъ мѣ-

стѣ раставлены не примѣтныя сѣти его разума; онѣ печется о благѣ своего Государства: — но попеченія его почти всегда варварскія, пожертвованія тиранизмѣ, обозрѣніе звѣрское — и всѣ таковыя поступки его тогда только знаменуются, когда онѣ бываютъ причиною *чьей - нибудь* погибели.

Политикъ безъ *Нравственности* нерѣдко опа-

сенъ и для самаго своего Монарха. — Онъ презираетъ Его выгоды, не почитая въ порокъ быть предателемъ Отечества.

Политикъ безъ *Нравственности* есть машина пущенная безъ всякаго изящества, — пренебреженная своимъ художникомъ. — Она дѣйствуетъ безпрестанно; но дѣйствія ея столь грубы и несовершенны, что ничего хороша-

го или добраго производить не могутъ. —

Слѣдовательно *Нравственность* и *Политика* должны всегда между собою имѣть тѣснѣйшее соединеніе и всѣ свои дѣйствія взаимными. —

А чтобъ заслужить въ глазахъ Свѣта почтенное званіе вѣрнаго служителя Правосудія, должно быть въ одно и тоже время, и разсудительнымъ Моралистомъ

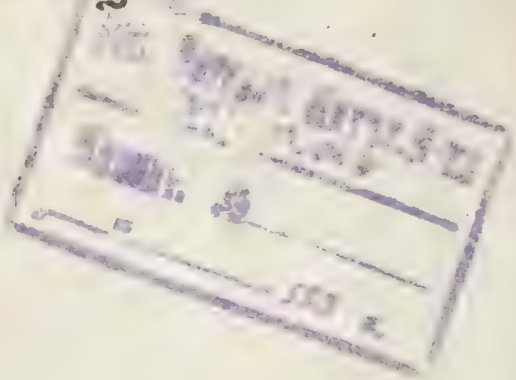
и искуснымъ Политикомъ.

Вотъ мои мнѣнія о сихъ двухъ важнѣйшихъ въ равновѣсіи Государственнаго Правленія предметахъ! — Строгой Критикъ можетъ быть захочетъ, судя по важности матеріи, чтобъ я написалъ что-нибудь пространнѣе, обстоятельнѣе, или по крайней мѣрѣ сильнѣе; но я долженъ признаться, что кромѣ нѣкоторыхъ

занятій нужныхъ въ моемъ общежитіи, отъимающихъ у меня большую часть *моего времяни;* я бы никогда не рѣшился на такое дерзкое предпріятіе, чтобъ издать сіе слишкомъ несовершенное произведеніе пера моего, ежелибъ не побудилъ меня долгъ признательности посвятить что - нибудь имяни моего почтеннаго Мецената и чрезъ то доказать предъ глазами

моихъ Соотечественниковъ, что я не имѣю *неблагодарную душу* и даже *нечувствительное сердце.*

КОНЕЦЪ.



ОИК-71498